

нам представляется, исходя из существующих сегодня реальных возможностей осуществления административно-юрисдикционной деятельности, всю систему этих органов можно условно разделить на три группы. К первой можно отнести органы милиции, органы санитарного и строительного надзора, органы Государственного комитета по имуществу, так как они обладают данными для осуществления всего спектра административно-юрисдикционных полномочий, включая рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Ко второй – органы Департамента по надзору за безопасным ведением работ в промышленности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Предоставление права рассмотрения дел об административных правонарушениях этой группе органов, с нашей точки зрения, видится целесообразным и возможным с учетом проведения работы по укреплению их соответствующими юридическими службами и кадрами.

К третьей группе можно отнести Департамент по архивам и делопроизводству, Республиканское унитарное предприятие по надзору за электросвязью, Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации и др.

Список использованных источников

1. Алехин, А. П. Административное право Российской Федерации : учебник / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий, Ю. М. Козлов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. : Зерцало ; Теис, 1999. – 728 с.
2. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел : учебник / С. В. Добрян [и др.] ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2020 – 167 с.
3. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 3 е изд., пересмотр. – Минск : Акад. МВД, 2019. – 478 с.
4. Галлий, И. М. Административно-правовые споры в рамках института административного судопроизводства: проблемные вопросы содержательной характеристики / И. М. Галлий // Адм. право и процесс. – 2007. – № 1. – С. 9–12.
5. Мах, И. И. Государственный контроль и надзор в Республике Беларусь / И. И. Мах ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 307 с.
6. Осипова, О. В. Субъекты административной юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. В. Осипова ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. – М., 2004. – 27 с.
7. Павлушина, А. А. Спор как базовая категория теории юрисдикционного процесса / А. А. Павлушина // Арбитраж. и гражд. процесс. – 2002. – № 7. – С. 2–6.
8. Пошивайлова, А. В. Особенности административно-юстиционного спора / А. В. Пошивайлова // Закон и право. – 2004. – № 1. – С. 36–40.
9. Стариков, Ю. Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юрисдикции / Ю. Н. Стариков // Государство и право, – 2004. – № 6. – С. 5–13.
10. Уваров, М. А. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области охраны собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. А. Уваров ; Акад. упр. МВД России. – М., 2019. – 26 с.
11. Хаманева, Н. Ю. Теоретические проблемы административно-правового спора / Н. Ю. Хаманева // Государство и право. – 1998. – № 12. – С. 29–36.
12. Шергин, А. П. Административная юрисдикция / А. П. Шергин. – М. : Юрид. лит., 1979. – 143 с.

Дата поступления в редакцию: 02.06.2021

УДК 342.92

*С. И. Протосевич, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: pochta6993@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Исследуются проблемы правового регулирования реализации права на защиту физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс. Анализируются способы реализации данного права. Рассматриваются правомочия указанного участника административного процесса и защитника.

Делается обоснованный вывод о том, что при самостоятельной реализации права на защиту у физического лица отсутствуют полномочия, необходимые для полной и всесторонней реализации данного права. Предлагаются конкретные пути совершенствования административно-деликтного процессуального законодательства в целях устранения имеющегося правового пробела.

Ключевые слова: право на защиту; лицо, в отношении которого ведется административный процесс; защитник; способы реализации права на защиту; полномочия; собирание доказательств.

*S. I. Protosevich, Senior Lecturer of the Department of Tactical and Special Training
of the Militia Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: pochta6993@gmail.com*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INDEPENDENT EXERCISE OF THE RIGHT TO PROTECTION IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS

The article examines the problems of legal regulation of the exercise of the right to defense by an individual in relation to whom the administrative process is underway. The ways of realization of this right are analyzed. The competences of the said participant in the administrative process and the defense counsel are under consideration. A well-grounded conclusion is made that with the independent exercise of this right, the subject in question does not have the powers necessary for its full and comprehensive implementation. Concrete ways of improving the administrative-tort procedural legislation are proposed in order to eliminate this legal gap.

Keywords: the right to defense, the person in respect of whom the administrative process is being conducted, defender, ways of exercising the right to defense, competences, collection of evidence.

В соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Согласно ст. 22 Конституции все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Указанные конституционные нормы закрепляют общий всеобъемлющий принцип, согласно которому гражданин имеет право использовать все доступные предусмотренные законом способы защиты своих прав и интересов во взаимоотношениях с различными субъектами, в том числе и в отношениях с государством.

Особую актуальность реализация рассматриваемого принципа приобретает при возникновении общественных отношений, складывающихся в сфере правоохранительной деятельности государства в целом и в процессе привлечения лица к юридической ответственности в частности, поскольку именно в рассматриваемой сфере государство в лице его правоохранительных органов наделено значительным объемом полномочий по применению мер государственного принуждения, что, в свою очередь, предполагает наличие легальной возможности ограничения прав, свобод и законных интересов граждан.

Указанное свидетельствует о том, что в условиях отсутствия равнозначных, корреспондирующих государственно-властным полномочиям прав подвластного субъекта, обеспечивающих практическое равенство правовых статусов должностного лица государственного правоохранительного органа и подвластного субъекта государственных юрисдикционных правоотношений в процессе доказывания фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного и справедливого разрешения того или иного юридического дела, имеется опасность существования обвинительного уклона в процессе разрешения рассматриваемых юридических дел, что, в свою очередь, может являться предпосылкой нарушения конституционного принципа обеспечения права на равную защиту прав и законных интересов.

Рассматриваемые принципы в полной мере нашли отражение при правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в сфере привлечения лиц, совершивших административные правонарушения, к ответственности.

Так, в соответствии со ст. 2.1 ПИКоАП Республики Беларусь задачами административного процесса являются защита охраняемых данным кодексом интересов путем своевременного, всестороннего, полного и объективного рассмотрения дел об административных правонарушениях

ях, разрешение их в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенных по ним постановлений, а также предупреждение (профилактика) административных правонарушений.

Согласно ст. 2.3 ПИКоАП суд, орган, ведущий административный процесс, обязаны обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов участников административного процесса, создать предусмотренные кодексом условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению их законных требований (ч. 1). Никто не должен принуждаться к даче объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников (ч. 4).

Следует отметить, что реализация права на защиту в административном процессе имеет свою специфику, обусловленную, во-первых, субъектным составом административно-деликтных отношений, и, во-вторых, особенностями организации процесса доказывания по делу об административном правонарушении. В частности, субъектами административных правонарушений могут выступать как физические, так и юридические лица. Юридическая природа рассматриваемых субъектов правоотношений обуславливает существование различных способов отстаивания субъективных интересов в процессе подготовки и рассмотрения дела об административном правонарушении.

Основные различия между данными субъектами заключаются в том, что к физическому лицу в полной мере применимо понятие субъекта в его философском понимании. С философской точки зрения субъект (лат. *subjectum* – лежащее внизу, находящееся в основе) – носитель деятельности, сознания и познания [2]; индивид, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности; человек или консолидированная группа лиц (например, научное сообщество), общество, культура или даже человечество в целом, противопоставляемые познаваемым или преобразуемым объектам [4, с. 758]. Иными словами, физическое лицо – это субъект, наделенный индивидуальным сознанием и волей, способный испытывать различные потребности (витальные, духовные, потребность в безопасности), формулировать их на вербальном уровне, а также реализовывать посредством персонифицированных поведенческих актов. В свою очередь, юридическое лицо – это не столько субъект в собственном (философском) понимании, сколько юридическая конструкция, созданная с единственной целью – быть участником исключительно юридических правоотношений. Таким образом, юридическое лицо может быть субъектом только правовых (юридических) отношений. В данном контексте следует согласиться с Ф. К. Савиньи, который утверждал, что юридическое лицо представляет собой не что иное, как искусственно созданный посредством простой фикции субъект права. Такой субъект создается исключительно в юридических целях. Реальными субъектами правоотношений (субъектами, непосредственно реализующими права и обязанности) в юридическом лице остаются единственно возможные носители правосубъектности – физические лица [3, с. 171]. Как писал Ф. К. Савиньи, «подобный субъект мы называем „юридическим лицом“, т. е. лицом, которое допускается только в юридических целях. И наряду с отдельным человеком мы усматриваем носителя правоотношений также и в нем» [3, с. 132], «я употребляю название „юридическое лицо“ (которому тогда, стало быть, противостоит „физическое лицо“, т. е. отдельный человек) только для того, чтобы выразить, что оно существует как лицо только благодаря этой юридической цели» [3, с. 134].

Рассмотренная юридическая природа данных субъектов правоотношений обусловила различные подходы к способам защиты их прав и интересов в процессе реализации государственными органами и их должностными лицами юрисдикционных полномочий.

Так, ПИКоАП предусматривает возможность реализации права на защиту только физическим лицом, обладающим статусом лица, в отношении которого ведется административный процесс, т. е., по сути, привлекаемым к административной ответственности.

В соответствии со ст. 2.8 ПИКоАП физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может реализовывать как лично, так и с помощью защитника в порядке, определенном ПИКоАП (ч. 1). Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязаны разъяснить физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, предоставленные ему права и принять меры к тому, чтобы оно имело фактическую возможность использовать все установленные ПИКоАП средства и способы для своей защиты (ч. 2). Нарушение права физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту является основанием для отмены вынесенного в отношении его постановления о наложении административного взыскания (ч. 3).

Анализируя рассматриваемые нормы, прежде всего следует обратить внимание на то, что закон предоставляет право физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, выбрать, какой способ реализации права на защиту ему использовать. Таким образом, это право лицо может реализовать самостоятельно (лично) либо с помощью защитника. Ввиду того, что ПИКоАП признает рассматриваемые способы равнозначными, такое лицо должно иметь все процессуальные возможности, предусмотренные данным кодексом.

Следует отметить, что права и обязанности лица, в отношении которого ведется административный процесс, изложены в ст. 4.1 ПИКоАП. Среди них можно выделить те, которые непосредственно направлены на защиту прав и интересов лица в рамках подготовки и рассмотрения дела об административном правонарушении. К ним, в частности, можно отнести то, что указанное лицо имеет право:

знать, в связи с совершением какого административного правонарушения в отношении его начат административный процесс (п. 1 ч. 1);

давать объяснения или отказаться от дачи объяснений (п. 2 ч. 1);

представлять доказательства (п. 3 ч. 1);

заявлять отводы и ходатайства (п. 4 ч. 1);

возражать против действий судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, и требовать внесения своих возражений в протокол об административном правонарушении или протокол процессуального действия (п. 8 ч. 1);

знакомиться с протоколом об административном правонарушении, а также с материалами дела об административном правонарушении по окончании подготовки его к рассмотрению и в иных случаях по своему ходатайству, делать выписки из них, с разрешения органа, ведущего административный процесс, снимать копии с этих материалов (п. 9 ч. 1);

подавать жалобы на действия судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, в том числе обжаловать постановление по делу об административном правонарушении (п. 12 ч. 1);

получать возмещение вреда, причиненного незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс (п. 13 ч. 1).

Следует признать, что рассматриваемые права в целом позволяют физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, реализовывать принадлежащее ему право на защиту. Вместе с тем объем указанных правомочий должен в полной мере соответствовать объему правомочий защитника, поскольку отсутствие тех или иных правомочий существенно ограничивает возможности лица использовать все доступные правовые средства для защиты своих прав и интересов.

Правомочия защитника в административном процессе содержатся в ст. 4.5 ПИКоАП. Сравнительный анализ прав и обязанностей рассматриваемых участников административного процесса показывает, что в целом их объем совпадает. Однако у защитника есть ряд правомочий, выходящих за рамки объема прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется административный процесс, при защите своих прав и интересов.

Указанное относится в первую очередь к такому правомочию, как право представлять доказательства. Содержание данного права и, соответственно, его объем у рассматриваемых участников административного процесса существенным образом различаются.

Так, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, может представлять только те доказательства, которыми оно фактически обладает. При этом ПИКоАП не предусматривает возможностей по сбору им доказательств своей невиновности. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 6.13 ПИКоАП доказательства могут быть представлены лицом, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшим, любым физическим и юридическим лицом, их представителями.

Между тем в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП защита – процессуальная деятельность, осуществляемая в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

По нашему мнению, рассматриваемая процессуальная деятельность предполагает наличие нормативно закрепленных правомочий по собиранию доказательств посредством совершения определенных процессуальных действий. Как уже отмечалось, лицо, в отношении которого ве-

дется административный процесс, не вправе осуществлять процессуальные действия, но при этом вправе лично реализовывать свое право на защиту. Таким образом, имеется явное противоречие: субъекту предоставляется право на защиту, однако отсутствует легальный механизм для его реализации.

В свою очередь, при реализации данного права с помощью защитника у лица имеется право на соби́рание доказательств.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 6.13 ПИКоАП защитник, представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс, участвующие в административном процессе, имеют право:

представлять доказательства и собирать путем опроса физических лиц сведения, необходимые для защиты прав лица, в отношении которого ведется административный процесс, и оказания ему юридической помощи;

запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии;

запрашивать с согласия лица, в отношении которого ведется административный процесс, мнения специалистов по вопросам, требующим специальных знаний и возникающим в связи с осуществлением защиты. При этом защитник, представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс, не вправе оказывать незаконное воздействие на таких специалистов при получении сведений в интересах защищаемого, представляемого ими лица.

Изложенное свидетельствует о том, что фактически физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не может реализовать в полной мере свое право на защиту лично, поскольку в данном случае у него отсутствует легальная возможность сбора доказательств своей невиновности, имеющаяся у защитника, что свидетельствует о неравенстве процессуальных возможностей рассматриваемых субъектов и, следовательно, о невозможности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, лично (самостоятельно) реализовать все предусмотренные законом средства на защиту.

Устранение указанного противоречия видится в нормативном закреплении правомочий лица, в отношении которого ведется административный процесс, по сбору доказательств своей невиновности. Для этого целесообразно ч. 3 ст. 6.13 ПИКоАП после слов «представитель лица, в отношении которого ведется административный процесс» дополнить словами: «лицо, в отношении которого ведется административный процесс, в случае реализации права на защиту лично».

Список использованных источников

1. Гвоздев, Д. В. Административная юстиция: теоретико-правовой анализ / Д. В. Гвоздев ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2019. – 308 с.
2. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. обществ.-науч. фонд ; пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – Режим доступа: <https://iphras.ru/page12557492.htm>. – Дата доступа: 07.09.2021;
3. Савиньи, Ф. К. Система современного римского права : в 8 т. / Ф. К. Савиньи ; пер. с нем. Г. Жулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М. : Статут ; Одесса : Центр исслед. права им. Савиньи, 2011. – Т. 2. – 573 с.
4. Философия. Энциклопедический словарь / А. А. Ивин [и др.] ; под общ. ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.

Дата поступления в редакцию: 19.10.2021